

изнутри

— Передача будет полностью переделана. Все! Хватит! — с такими словами Дмитрий Дибров, известная телеперсона и ведущий «Ночной смены», появился на пороге гримерной.

— Обними меня, моя любовь, и сделай на моей голове то же, что и у тебя, — прошептал он гримерше — девушке с очень милыми «мокрыми» кудряшками. — Скрути-ка мне сигаретку, — скомандовал он другой барышне. Барышня сомлела и скрутила.

фото Максима Бурлака

леоновские планы — сделать ОРТ единственным каналом, вещающим круглосуточно.

— «Ночная смена» не особенно отличается от «Антропологии» в смысле стиля беседы...

— Мы решили постепенно приручать зрителей. Они ведь привыкли меня видеть именно в этом амплу. Но вообще это канал телевизионного авангарда, штучных клипов, экспериментальных, эстетских штукек — в духе «Веселых ребят», «Монтажа», «Свежего ветра», в духе некоторых идей АТВ... В эфире мы всего месяц. Пока строим базу, а потом насытим программу новыми жанрами. Прежде всего будет меньше моих посиделок и больше интересных материалов. Хочу остаться просто связующим звеном.

— А что за телеигра, которую вы тоже будете вести?

— С января следующего года на ОРТ будет еще один игровой проект, отдаленно напоминающий «О, счастливец».

— Опять?!

— Это самый легендарный проект на нашем ТВ, какой я только видел. За последнее вре-

ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВА

— Беденький, он работает в чумовом режиме, — жалуются мне костюмер Люда Горст. — Он совсем не капризный, напротив, доброжелательный. У меня с ним вообще проблем нет.

Действительно, Дибров и его собеседник уходят готовиться к съемкам. Сегодня в гостях у «Ночной смены» Александр Пьяник, занесенный в Книгу рекордов Гиннесса за умение искусно манипулировать своим телом. Он профессиональный йог и врач-целитель, окончивший тибетскую академию народной медицины. Героев для «Ночной смены» подбирают редакторы, но последнее слово — все равно за Дибровым, художественным руководителем и автором проекта.

— Прежде всего герой должен быть интересным и... не пошлым, — полагает Виктор Хомич, шеф-редактор «Ночной смены».

— А цензура есть?

— Недавно у нас был автор-исполнитель Псой Короленко, так он вообще песню спел с ненормативной, мягко говоря, лексикой. Просто в эфире мы все «запикиваем». А как иначе? Так же поступаем, когда герои в гримерке матом ругнутся. Мы же их там скрытой камерой берем...

— Они не в претензии?

— Что мат «запикиваем» или что снимаем скрытой?

— За все сразу.

— Нет, пока не обижались.

— Будете расширять ночное вещание?
— Хронометраж остается прежний — два с половиной часа. Но планируем сокращать время беседы Диброва с гостем и расширять корреспондентскую сеть. Причем корреспон-

Я — Дибров. И ЭТИМ ВСЕ СКАЗАНО

денты у нас будут необязательно маститые, своих вырастит. Вон Иван Демидов с чего начал — тележку катал с камерами. А кем стал!

— Какие сюжеты планируете?

— Что-то будем брать из Би-Би-Си. Андрей Макаревич будет вести музыкальную колонку — приглашать людей в студию для беседы. Книшев обещал делать юмористические вкрапления. В рубрике «Потомки» расскажем о прапраправнуке Достоевского, молодом парнишке, который живет в Питере, работает вагоновожатым и любит кататься на роликах. В итоге должен получиться экстравагантный ночной тележурнал. Пока у нас только скелет, мышцами обростем к весне.

— На что вы в «Ночной смене» прежде всего делаете ставку?

— На Диброва, конечно. Меня и привело сюда имя Диброва. У него и мозги есть, и поразительное телевизионное чутье. Он настоящий мастер режиссуры, монтажа, но конек его, конечно, искусство телевизионного диалога, драматургия общения.

Комната, где Дибров демонстрирует искусство телевизионного диалога, оказалась, на мое удивление, ядовито-салатовой.

— Цвет выбран специально: на него удобно накладывать фоны, — объясняет режиссер Денис Банников. — Вас, кстати, было бы сложно снимать, волосы длинные. Легче всего — лысых, они здорово вписываются.

— Возьми этого кренделя с руками, — раздается в аппаратной. Все внимательно следят за Пьяником. Он как раз убеждает мужскую часть аудитории (пока его видит только группа), что женщина выпячивает из мужчины энергию. Забавную рекламу для программы команда подбирает специально: сразу после разговора о высасывании энергии подмонтируют ролик супермощного пылесоса Electrolux.

За четыре съемочных дня через руки Диброва проходят 25 героев — 3—4 персонажа на передачу. После диалога с Пьяником Дибров забегает в гримерную переодеться, там я его и ловлю.

— Расскажите о предыстории «Ночной смены»!

— На ОРТ у меня спросили: «Сможешь быть продюсером ночного вещания?» Я сразу заинтересовался, ни на одном канале ведь такого нет. Решили, что это будет нечто новое — так называемое «ТВ нараспашку». Вся кухня открыта зрителю. У передачи большие перспективы. У Кости (Константин Эрнст. — Ю.В.) вообще напо-

мя ничего более триумфального еще не появилось. Вы не представляете, как легко работать в этой программе.

— Не считаете, что Галкин испортил игру?

— Ее невозможно испортить. Смешно уподобляться вдове отставного фельдфебеля, которая попрекала всех последующих мужей достоинствами усопшего. Надо помочь человеку. Я вообще не понимаю, зачем критиковать. Чтобы у тебя появилась негативная энергия и ты провел вечер в плохом настроении?

— Я наблюдаю за вашим графиком, он сумасшедший, но все же: чем вы занимаетесь в свободную минуту?

— Пишу музыку.

— Неужели вы серьезно относитесь к этому?

— Это что-то между хобби и серьезным делом. Мне очень нравится этим заниматься. Сейчас я стараюсь как можно больше уделять этому времени и совершенствовать мастерство. Я — Дибров, этим все сказано. С меня требуют очень многого. Приходится трудиться, чтобы держать марку.

— И что бы вы делали, если бы вам вдруг закрыли дорогу на телевидение?

— Целыми днями смотрел бы телевизор.